Глава 6: Сын Неба

Зал Откровений ...

Император Ся все еще читал отчеты на своем троне дракона. Хотя он не был самым мудрым монархом, он определенно был самым трудолюбивым. Однако его нерешительный характер был его самой большой слабостью и препятствием. Он знал, что его достижения побледнели по сравнению с его предками. Поскольку могущественная династия Ся не продвинулась за последние 30 лет, он рискует быть прозванным как неспособный или хуже, преступником. Простое сохранение статус-кво считалось провалом; отсутствие каких-либо достижений было тяжким преступлением.

«Этот Император не будет известен как грешник династии Ся!»

Император Ся знал о своей слабости; поэтому он решил отправить войска и сражаться с монголами. Он не хотел терпеть никого, бросающего вызов достоинству династии Ся.

Тем не менее, воля Небес непостижима, и леди удача, жестокая госпожа. Даже сын небес не может понять волю Небес.

«Моя Императрица, то, что вы только что сказали, правда?» - спросил император с серьезным тоном, его лицо стало задумчивым, когда он сидел на троне дракона.

«К тому времени, когда он уже не был слеп, половина волос стала белой.

Император Ся всю свою жизнь,

Без ошибок,

Без достижений.

Он много работал над своим царством,

Но только удалось отстоять статус-кво.

Чтобы держать гигантскую империю под контролем, он неустанно замышлял.

Теперь он уже не слеп, но его жизнь иссякла "

"Абсолютно."

Чжан Сунь посмотрела на своего партнера по жизни и вздохнула. Она вспомнила слова, которые ее старейшины сказали ей, когда она была молода; они сопровождали ее и поддерживали ее всю жизнь: «Делайте все возможное, что касается любви, возможно, это действительно не имеет ничего общего с имперской семьей». Она никогда бы не подумала, что ее детство невинность превратится в горечь позднее в жизни.

«Призовите главного астролога».

Имперский указ был дан. Всадник немедленно помчался на восток, чтобы выполнить его содержание.

Все в Императорском дворце ожидали результат затаив дыхание. Император Ся спустился со

своего трона и вышел из зала. Там он смотрел на ночное небо. Антарес ярко сияет на небе, а рядом с ним мерцает красная звезда, тусклая, но всегда ослепительная.

«Марс остается в Антаресе».

Лицо Императора Ся потемнело, когда он так сказал. Неужели ему действительно предназначалось, чтобы его помнили как некомпетентного Императора?

Чжан Сунь стояла рядом с ним, молча. Императорский гарем не занимался политикой. Она уже напомнила ему, и этого было достаточно.

«Докладываю Вашему Величеству, главный астролог здесь. Он ждет за пределами зала.

Спустя некоторое время посыльный евнух сообщил об этом. Его задумчивое лицо сразу же вернулось в свое царственное состояние.

«Призовите его»

«Этот понимает и выполняет».

Когда евнух закончил говорить, Чжан Сунь подошла к императору и опустилась на колени, отдав ему свое почтение. «Ваша преданная Императрица прощается».

«Ммм».

Император Ся хмыкнул, чтобы выразить свое одобрение. Было нецелесообразно Императрице присутствовать, когда чиновник запрашивал аудиторию, поскольку это могло вызвать скандал. Это было еще важнее в такой волнительный период.

После того, как Чжан Сунь ушла, вскоре после этого появился главный астролог Шангуань Юаньмин. Он сделал низкий поклон чтобы показать свое уважение и ожидал приказа Императора, подняться.

Однако после долгого ожидания этот приказ не прозвучал. Внезапно его тело сжалось и по спине пробежал холодок.

«Шангуань Юаньмин». Император Ся, наконец, сказал, но с мрачным тоном.

«Твой лояльный субъект здесь», - ответил он дрожащим голосом, опустив голову.

«Как давно ты стал главным астрологом?» Император Ся продолжал допрашивать его.

«Десять лет и три месяца». Его страх усилился, когда он ответил. К тому времени его лицо было смертельно бледным, а его тело дрожало.

«Очень хорошо, очень хорошо».

Император Ся зловеще повторил. Его спокойное лицо мгновенно побледнело; он хлопнул ладонью по столу и крикнул: «Десять лет и три месяца, собака, которую этот император вырастил, должна была вырасти уже!»

«Ваш преданный слуга виноват», - сказал Шангуань Юаньмин дрожащим голосом, его голова закружилась.

«В чем ты виноват?» - холодным голосом спросил Император, его злое выражение медленно успокаивалось.

«Вас преданный слуга не знает, этот слуга предал доверие вашего величества». Стук его головы о пол звучал в тихой ночи.

«Не знаешь? НЕ ЗНАЕШЬ ?!»

Чувствуя, что Шангуань Юаньмин все еще скрывает от него правду, он снова взорвался. Схватив чашку на столе, он бросил ее.

треск

Чайная чашка приземлилась на голову Шангуань Юаньмина с треском. В этот момент кровь текла с его головы, окрашивая пол.

«Кто руководил вами!» Император Ся поднял голос, пристально глядя на пресмыкающегося чиновника.

Он не был глуп. Звание главного астролога было дано только талантливым людям. Невозможно, чтобы он не предсказал приход такого важного предзнаменования. Должен быть кто-то, кто подавил эту новость; их мотив заставить его отправить войска.

Марс, остановившийся в Антаресе, традиционно означал приход бедствий, таких как война; если бы он отправил войска сейчас, он определенно был бы известен как тиран, который раздувал пламя войны. В то время Великая Империя Ся была бы общим врагом континента. К тому времени они не только столкнутся с монголами, но и со всем миром плюс неуловимый Культ Вечной Ночи. Грандиозная ценность тысячелетия Империи Ся будет разрушена, и он станет грешником династии.

Размышляя об этом, он не мог не дрожать. Когда он подавил свой страх, его гнев снова разразился.

«Этот слуга сделал это по своей воле».

Шангуань Юаньмин ответил ровным голосом, когда он поднял голову. Кровь текла по его голове, покрывая половину его лица.

"Хорошо очень хорошо!"

Император Ся сделал глубокий вдох, закрыв глаза.Он крикнул холодным голосом .

«Стража, бросьте его в самое темное подземелье. Кроме того, отправьте Имперскую армию, чтобы блокировать его имение. Без моего приказа никто не должен входить или выходить ».

"Да."

Два члена Императорской гвардии немедленно вошли и вытащили Шангуань Юаньмина. Зал Откровений опустел, не считая Императора на троне дракона, молча смотрящего в ночное небо.

Спустя некоторое время лицо Императора Ся покраснело.

кашель

Через мгновение кровь вылетела изо рта.

«Этот Император не должен стать грешником Великого Ся».

Всемогущий Император смертного царства; смертный бог, который контролирует солнце и луну. Хозяин человеческой судьбы, но раб небесной воли. Какая трагедия и какая некомпетентность. В конце концов, человек предполагает, но небеса располагают или, возможно, предложения Богов были бы более точными. Когда он выплюнул глоток крови, он стал молчаливым.

Тысячелетие процветания является источником как славы, так и стресса. Император Ся несет бремя тысячелетней славы. Каждый шаг, который он делает, он должен учитывать следующие десять ходов. Это осторожность или это колебание? Никто никогда не узнает.

В холодную освежающую ночь император Ся сидит один на холодном троне дракона, его одежды дракона окрашены кровью, смертельно тихий. Вне большого зала Императорская гвардия бдительно охраняла этот район, не осмеливаясь сделать шаг в зал. Это был Император Великой Ся. Пока он сидел на престоле дракона, никто не осмеливался пренебрегать им.

Безжалостность сковала сердце Императора. Безжалостность императора Ся была направлена не только на его подданных, но и на его седое и угасающее тело. Пробыв Императором 20 лет, ему кажется что он постарел на 100.

«Этот Император не склонится! НЕ СКЛОНИТСЯ!»

Тысяча слов и десять тысяч жалоб, выраженных в реве на небеса. Император маниакально рассмеялся в отчаянии, проклиная свою судьбу. В черном черном небе Марс ярко мерцал, прежде чем потускнеть, словно издеваясь над человеческим Императором за его невежество.

На следующий день ... Во время утренней судебной сессии ...

Несмотря на ожидания чиновников, приказы об отправке войск не были разосланы. Когда они обсуждали, все обратились к трем герцогам; только три герцога могли изменить мнение Императора Ся. Однако три герцога молчали, не выражая свою волю.

Когда утреннее заседание суда закончилось, они вышли из зала; некоторые с сомнениями в своем сердце, а другие с радостью.

Когда трое герцогов начали уходить, Император Ся подошел к ним. Глядя на герцога Тайши, одетого в конфуцианскую одежду, он спросил: «Учитель, если бы этот Император пошел по неверному пути, учитель вмешался бы?»

Герцог Тайши остановился, прежде чем наконец ответил: «Я сделаю это».

Простой ответ, но он дал императору Ся уверенность, в которой он нуждался. Даже если он совершил серьезную ошибку в качестве Императора, его учитель будет там, чтобы протянуть ему руку.

После того, как герцоги ушли, Император снова сел на свой трон дракона, один, справляясь с

вопросами мира.

Дворец Вэйянь...

Нин Чень рано встал, чтобы заняться дело. * Дин * * Дон * В его комнате раздалась какофония звуков, когда Нин Чень создал шум в дверях комнаты. Му Чэн Сюэ неодобрительно посмотрела и снова проигнорировала его. Такие трюки, как этот, работали только на детей.

Однако Нин Чень не заботился о том, что она думала. Когда он убирался, он наслаждался своей успешной выходкой. Вскоре после этого, он решил поесть, но он не забыл сначала блеснуть яркой улыбкой перед Му Чэн Сюэ .

Это то, что ты получаешь за самонадеянность. Для тебя нет еды.

Поскольку ему еще не была назначена какая-либо работа, он провел большую часть своего времени ничего не делая, прежде чем пришел поесть в столовую. Во Дворце Вэйянь были отдельные столовые для дворцовых горничных и евнухов. Естественно, Нин Чень отправился в столовую евнухов. Из-за его пунктуальности в столовой не было людей.

«Я хочу это, это и это».

Нин Чень с радостью указал на блюда, которые он хотел, пока старый евнух послушно их накладывал. Очевидно, Чжан Сунь хорошо относилась к своим подчиненным.

«Также я хочу это. О, и можешь ли ты положить это с собой, - сказал он, взволнованно указывая на тарелку с жареным мясом.

«Хм?»

Когда евнух хмыкнул, Нин Чень поднял голову. Заметив, что старый евнух стоит неподвижно, он спросил: «Что-то не так с этим?»

«Где мне это хранить?» Старый евнух ответил, когда он оправился от своего удивления

Обычный вопрос, несомненно, но тот, который оставил Нин Ченя в тупике. Когда он смотрел на чашу и ковш в руках старого евнуха, его ум мчался.

Здесь нет пластиковой корзины. Нет полиэтиленового пакета. Как мне заказать еду на вынос?!

Нин Чень стоял там, все еще, ошеломленный. Через некоторое время он оправился и начал запихивать булочки в одежду. Затем он обратил внимание на тарелки с едой, которые он заказал. Он прикусил одну из тарелок и поднял оставшиеся две руками, прежде чем медленно ушел.

«Я вфну талрки, ак тко тоим, (я верну тарелки, как только я доем)». Перед уходом он повернулся к ошеломленному евнуху и пробормотал. Что касается того, понял ли он его, это не было его проблемой.

На обратном пути он встретил с Цин Нин: «Дорое уро сетр Цин Нин (Доброе утро сестра Цин Нин)»

Ее лоб сморщился, когда она тоже ошеломилась.

К счастью, он не знал остальных людей, которых встретил на обратном пути, поэтому он не

стал их приветствовать. Когда он добрался до своей комнаты, он пнул ее и сказал: «Орой дерь (открой дверь)».

Му Чэн Сюэ планировала открыть дверь, когда услышала, как он приблизился, но, услышав странное бормотание, она остановилась.

«орой дерь, мои рухи занты (открой дверь, мои руки заняты)».

Он подходил, ожидая, пока дверь откроется. Однако, когда его щеки онемели, и дверь все не открывалась, он начал паниковать. Это было изнурительно.

Му Чэн Сюэ выглянула на секунду и, подтвердив, что поблизости не было никого, она слегка открыла дверь.

«Утопи рагу, утопи рагу (уступи дорогу, уступи дорогу)».

Увидев, что дверь наконец открылась, он с тревогой втиснулся и бросился к столу. Когда он наконец положил пищу, он вздохнул с облегчением.

«Это бло томельно(это было утомительно)» Его брови подпрыгнули, когда он остановился на мгновение. Он сразу же начал массировать щеки, надеясь успокоить онемение на своем языке.

"Время поесть"

Его язык все еще был онемевшим, но он не мог больше ждать. Он достал булочки из одежды и начал есть.

Некоторое время она стояла на месте, потеряв дар речи, наблюдая, как он кладет тарелки и достает булочки. Через некоторое время она наконец решила сесть с ним.

«Еда не лоха» (еда не плохая) »

Он с радостью откусил большой кусок жареного мяса, когда он это сказал. Я все еще ранен. Мне нужно больше питаться для восстановления.

Увидев очень довольного подростка перед ней, она остановилась на секунду, прежде чем тихо спросила его: «Ты действительно хочешь учиться боевым искусствам?»

http://tl.rulate.ru/book/7699/166778